— Сэр, это вы заперли ту дверь? — Хань Фэй повернулся к старику, стоящему на лестнице, с добрым выражением лица, пока рука тянулась к электрошокеру в кармане. Старик, казалось, не слышал вопроса. Он был действительно стар, его лицо покрылось пигментными пятнами. Одну руку он скрывал за спиной, а в другой держал пустую птичью клетку.

— Сэр, вы меня слышите? — Когда Хань Фэй хотел было подойти к старику, последний мгновенно развернулся и ушёл обратно наверх. Пока старик уходил, Хань Фэй заметил, что за пустую руку старика зацепились 2 перышка. Это объясняло, почему клетка была пуста.

‘Странный человек.’ Столкнувшись с кем-то подобным, большинство людей просто проигнорировали бы, но Хань Фэй не входил в это большинство, поэтому решил погнаться за стариком.

— Сэр, вам нужна помощь, чтобы добраться до дома?— спросил Хань Фэй, как добрый самаритянин, догоняя старика. Когда он протянул руку, чтобы схватить его, старик вздрогнул.

— Я здесь ради фильма. Я приношу извинения от имени команды, если мы создали вам какие-либо неудобства. — Тон Хань Фэя был полон доброты, так что даже если старик чувствовал себя неудобно, то было бы неправильно прогонять настолько милого молодого человека. Хань Фэй проводил старика до 5-го этажа. Как ни странно, старик остановился перед своей дверью, но не стал заходить. Вместо этого он обернулся, чтобы посмотреть на Хань Фэя, который тоже не собирался отступать.

— Сэр, можете вспомнить что-нибудь о писателе, жившем на 4-м этаже? — Хань Фэй говорил уверенно и, казалось, не сдвинется с места, пока не получит ответа. Старик долго смотрел на него, прежде чем ответить:

— Он умер более 10 лет назад. — Голос старика оказался низким и хриплым, как скрежет ногтей о стекло.

— Я знаю, что он мертв, но делал ли он что-нибудь странное, когда был жив? Вы были с ним соседями, так что должны были хорошо его знать, верно?

— Не помню ничего из событий десятилетней давности. — Старик опустил голову, чтобы избежать взгляда собеседнка.

— Вы уверены? — Хань Фэй был мастером актерского мастерства, а это означало, что он мог легко определить, когда кто-то тоже отыгрывал фальш.

— А недавно кто-нибудь приходил расспрашивать вас о Пауке?

— Да.— Голос старика был настолько слабым, что Хань Фэй едва его слышал.

— О чем они спрашивали?

— Уже не припомню.

— Вы знаете как их найти?

— Они уже мертвы. — Воздух застыл, когда старик внезапно поднял голову. Он указал скрюченным пальцем на место прямо над Хань Фэем.

— Спрыгнул прямо с этого места. Как и ты, он ничего не боялся, но любопытство сгубило

кошку. — Голос старика опустился ещё сильнее. Страх начал заполонил его мутные глаза.

— Кое-что определенно реально, сам решай верить или нет, это твоё право, но не броди по 4-му этажу после наступления темноты, иначе станешь следующим, кто прыгнет с крыши.

— Сэр… вы что-то видели?— Хань Фэй был не только хорошим актером, он также изучал психологию и обладал богатым ‘клиническим’ опытом, поэтому многое понял лишь по выражению лица старика. Когда тот услышал вопрос, его глаза, которые до этого метались по сторонам, сосредоточились на Хань Фэе, а потрескавшиеся губы медленно приоткрылись, обнажая пожелтевшие зубы. Когда он собирался что-то сказать, из одной из комнат на 4-м этаже донесся звон колокольчика. Почти в тот же момент, когда появился звон, старик прекратил разговор, открыл дверь и поспешил вернуться в свою комнату. Как будто могло случиться что-то плохое, если он ещё немного побудет снаружи. Он не стал останавливать старика. Вместо этого, когда старик скрылся в своей комнате, Хань Фэй невероятно естественно проследовал за ним и даже помог старику закрыть дверь.

— Сэр, что это был за звук? — Предположительно, на 4-м этаже больше никто не жил, а все двери были заперты, так откуда же взялся звон?

— Этот перезвон от ветра. Когда автор был жив, звон колокольчиков в его доме часто раздавался с наступлением сумерек. — Старик стоял в гостиной, держа в руках пустую птичью клетку. Он не ожидал, что пойдёт за ним в дом. Теперь он считал, что у Хань Фэя были какие-то скрытые мотивы, поэтому он проник в съемочную группу, ведь судя по внешности и поведению, молодой человек перед ним не казался актёром.

— Действительно? — Хань Фэй запомнил эту деталь о ветряных колокольчиках. Его взгляд медленно оторвался от старика и прошёлся по комнате. Там оказалось установлено множество алтарей. Они были разных размеров, и большинство из них занавешены черной тканью, так что Хань Фэй не мог сказать, какому божеству они предназначались.

— Сэр, почему вы поклоняетесь стольким божествам? Одного должно быть более чем достаточно. — Хань Фэй встечал алтари в Идеальной жизни, поэтому был хорошо знаком с ними.

— На самом деле я не молюсь им. Просто они продолжают таинственным образом появляться внутри здания. Никто не знает, кто их там оставил. Всякий раз, когда я встречал один из них, то забирал домой из уважения. — Видя, что Хань Фэй не выказывает намерения уходить, старик вздохнул:

— Я действительно не желаю тебе зла. Я пялился на тебя раньше на лестнице, потому что хотел предостеречь тебя от слишком близкого знакомства с этим автором. Любого, кто связался бы с ним, ждал бы ужасный конец. На самом деле, многие необъяснимые события здесь связаны с ним. — Ощутив комфорте своего дома, старик явно был более готов к рассказам.

— Ужасный конец? Что вы имеете в виду? — Хань Фэй мгновенно вспомнил Бабочке. Теперь он подозревал, что она убивала людей, которые разнюхивать прошлое Паука. Если это оказалось бы правдой, то это значит, что Бабочке было что скрывать, возможно, Паук знал какие-то слабости!

— Похоже, ты действительно ничего не знаешь. — Старик покачал головой.

— 10 лет назад на мясокомбинате произошло много странных событий.

— Когда фабрика начинала свою работу, всем нравились их продукты, потому что от мяса исходил неповторимый и манящий аромат. Но позже поползли слухи, что запах появился из-за того, что в состав случайно попал неосторожный рабочий.

— Это, должно быть, ложный слух, верно?

— Разумеется, но слухи всё равно имеют свой эффект. Люди начали сомневаться в этом заводе, поэтому перестали покупать их продукцию. — Старик выглянул в окно, и открывшийся оттуда вид позволил ему заглянуть прямо на фабрику, стоящую по соседству.

— Когда их продажи упали, качество мяса упало соответственно. Вместо аромата у мяса появился мерзкий, прогорклый привкус просрочки. Никто не знал, откуда он взялся, в любом случае, их продажи резко упали. В конце концов они больше не могли поддерживать бизнес на плаву, поэтому были вынуждены закрыться. Примерно в это время партнер их босса внезапно исчез. Люди говорили, что босс приказал убрать его, чтобы сократить свои убытки.

— Для поисков этого человека вызывалась даже полиция, но они так и не смогли его найти. Однако, когда они проверили складские запасы, то заметили, что один номер не совпадает. В свинарнике появилась ещё одна свиная туша. Возможно, это тоже было простым совпадением, но всё равно не остановило работу жернов сплетен. Все стали держаться ещё дальше от фабрики. — Старик вздохнул.

— В конце концов фабрика закрылась, а босс стал первым, кто покончил с собой на мясокомбинате. Он спрыгнул с крыши и приземлился на свою древнюю машину.

— Не было никаких конкретных доказательств того, что босс имел какое-либо отношение к исчезновению, почему он покончил с собой?

— Это произошло из-за общественного давления и ужасных слухов. Однако, честно говоря, такие люди, как мы, которые были знакомы с ним в реальности, знали, что тот невиновен. Он был так молод... Кто бы мог подумать, что его жизнь закончится вот так. — Старик вздохнул. Затем его голос понизился, словно то, что он должен был сказать дальше, не следовало говорить громко:

— Но это было только начало. После смерти босса даже в этом жилом комплексе начали происходить странные события.

— Что вы имеете в виду?

— Например, жильцы начали слышать необъяснимые шаги в полночь. По комнатам разносился странный запах несвежего мяса. Многие люди говорили, что это вернулся мертвый босс. — Старик не давал Хань Фэю возможности вставить слово, он продолжил на одном дыхании.

— Все сильно напуганы, ну, во всяком случае, большинство из нас. Было пару новичков, не веривших в такие вещи. Они решили организовать ночной патруль.

— Они бродили в течение нескольких ночей и не столкнулись с призраком покойного. Однако им все же удалось пройти по следу запаха несвежего мяса до комнаты автора на 4-м этаже. Запах исходил именно из его комнаты. Жильцы обычно не беспокоили мужчину. Он редко выходил из своей комнаты, и когда его видели за пределами своей комнаты, он вел себя странно. Иногда он был добрым и страстным, иногда отчужденным и холодным. В зависимости от своего настроения он мог быть невероято агрессивным, но в то же время заботливым, как женщина.

— Обычно арендаторы не замечали его присутствия, мы редко с ним общались. Но теперь, когда улики указывали на него, люди начали подозревать этого чудака. Однако подозрение оставалось подозрением. Ни у кого не было никаких фактических доказательств, поэтому расследование было приостановлено.

— Однако 3 дня спустя один из молодых людей, входивших в состав ночного патруля, внезапно покончил с собой здесь-же. Он умер так же, как и босс, прыгнув с крыши. Молодой человек не был женат, и с психикой у него все оказалось в порядке. Это самоубийство казалось совершенно неожиданным. Официально полиция Синь Лу расценила его смерть как самоубийство, но все жильцы знали, что это дело рук начальника мясокомбината.

— Те, кто ещё мог, мгновенно уехали из этого места, в то время как остальным жильцам пришлось прибегнуть к “самодельным защитным сооружениям”. — Старик взглянул на окружающие их алтари.

— Некоторые жильцы собирали деньги, чтобы нанять экзорциста. После того, как тот услышал о преувеличенных историях о авторе, преднамеренно решил, что в квартире автора водятся привидения. Ещё нужно было войти туда, чтобы изгнать духов.

— Автор отказал ему, поэтому экзорцист ворвался туда силой. Он закончил церемонию в тот же день и заявил, что противостоял духу босса. После уговоров жильцов, мужчина согласился остаться на одну ночь в жилом комплексе. В праздничном настроении они выпили в тот вечер довольно много. Сразу после полуночи они обнаружили пропажу сэнсэя. Жильцы нашли его только на следующее утро под окном 2-го этажа. Мужчина, по-видимому, слишком много выпил. Он, спотыкаясь, добрался до балкона 2-го этажа и перевалился через край. По пути вниз его шея попала в сеть электрических проводов, став для него виселицей.

Старик взглянул на заходящее солнце. Как ни настаивал Хань Фэй, он отказался продолжать историю. Казалось, что рассказывать их после наступления темноты было к трагедии. Видя, насколько непреклонен старик, Хань Фэй решил не заставлять его. Однако он помнил, что они должны были репетировать свой сценарий в тот вечер в жилом комплексе, и его содержание основано на жизни автора, Паука.

‘Интересно, что произойдет, если мы детально обсудим здесь сценарий после наступления темноты…’ Крепко сжимая бумагу, в глазах Хань Фэя сияло предвкушение.

http://tl.rulate.ru/book/61445/3315758